

Небо дышало безупречной синевой. Лин Чэнь приехал к воротам «Олтон Тауэрс» ни свет ни заря и теперь томился в плотной толпе на самом входе. Сегодня был день открытия сезона — событие, как говорили знатоки, совершенно особенное.

По британскому времени шёл девятый час утра, на родине же стрелки часов приближались к четырём дня.

Сделав снимок величественных ворот парка, Лин Чэнь выложил его в общий чат официальных участников творческого объединения «Вершина Вселенной». Буквально минуту назад там кипело бурное обсуждение, но стоило его фотографии появиться на экране, как переписка мгновенно заглохла. Прошло пять минут, затем шесть — гробовое молчание. Ни единого отклика. Лин Чэнь лишь горько усмехнулся. Впрочем, чего он ожидал? С его репутацией в коллективе подобное отношение давно стало делом привычным.

Он закрыл чат, нашёл в списке контактов Юэ Хуа и переслал снимок ему — просто чтобы поделиться настроением. К его удивлению, иконка собеседника замигала почти мгновенно.

— Ого, «Олтон Тауэрс» выглядит отлично, — гласило сообщение от Желанного Бамбука.

— Ага! — быстро набрал в ответ Лин Чэнь.

— Кстати, как ощущения от возвращения на родину?

— Да вроде неплохо... — отозвался тот. — Тут такое случилось, как раз хотел с тобой поделиться.

— Что-то важное? Рассказывай.

— Ну... В общем, я сдался.

— В каком смысле сдался?

— Стоило увидеть его вживую, как я понял: до сих пор безумно люблю Господина Сияние Рассвета. Мы снова вместе.

Господин Сияние Рассвета — сетевой псевдоним того, в кого был влюблён Юэ Хуа.

У Лин Чэня дрогнули пальцы, он едва не выронил телефон. Ну надо же, так быстро сошлись?! А ведь Юэ Хуа божился, что всё кончено. Любовь, видать, и впрямь не ржавеет.

— И вы вот так сразу сошлись?

— Ага.

— Ха-ха, я же говорил, что ты не сможешь его забыть! До сих пор сохнешь по нему.

— Твоя правда. Потому и говорю — я проиграл самому себе. Но вообще...

Да сколько дней-то прошло?.. Лин Чэнь покачал головой и принялся мысленно подсчитывать: меньше пяти дней назад Юэ Хуа уверял его, что в жизни не простит этого подонка. Вчера он приземлился, Господин Сияние Рассвета встретил его в аэропорту, и Юэ Хуа всё ещё упрямо твердил: «Я ни за что к нему не вернусь». И вот не прошло и суток...

Но в глубине души Лин Чэнь был искренне рад за друга.

Он ведь чувствовал: сколько бы Юэ Хуа ни ворчал на своего друга детства, за всеми обидами всё равно скрывалась глубокая привязанность. Стоило ему заговорить о прошлом с Господином Сияние Рассвета, как в его голосе сквозило такое тепло, такая нежность к ушедшим счастливым дням, что всё становилось ясно без слов. А уж когда Юэ Хуа втайне обзавёлся новым псевдонимом, лишь бы озвучивать проекты вместе с ним, и отдавался этой работе с маниакальным рвением... Если это не любовь, то что тогда?

«И правильно, — подумал Лин Чэнь. — Хватит уже трепать друг другу нервы. Пора забыть старые обиды и жить счастливо».

В чате Лин Чэнь отправил поздравительную гифку.

— Мои поздравления! Дело благое. Кстати, это он сам первый признался?

— Ну да. Но я пока ещё присматриваюсь... Кто знает, какую ещё глупость этот придурок выкинет.

— Эй, полегче.

— Он в прошлом столько раз нарывался, что я просто обязан ему за всё отомстить.

— Будь великодушнее...

— [Скептический смайлик]

— Ой, ладно, он идёт сюда. Закругляемся, мы фильм смотрим. А потом поедem за пончиками.

—.....

— Фу, аж приторно от вашей романтики.

Лин Чэнь улыбнулся. Всё шло как надо. Должно быть, Господин Сияние Рассвета тоже безумно дорожил им. Да, Юэ Хуа злился и обижался на то, что тот когда-то оставил его, но стоило гордецу опустить голову и искренне попросить прощения — и бывшие драмы растаяли без следа. Против истинных чувств не попрешь.

Вот только...

Порадовавшись за друга, Лин Чэнь ощутил, как его накрывает ледяная волна одиночества. Юэ Хуа вернул своё счастье. А он? Он снова остался один на один со своей пустотой.

— Эх... — тяжело вздохнул он.

Экран снова мигнул — пришло новое сообщение от Юэ Хуа.

— Кстати, «Горы и реки на десять тысяч ли» обмолвился, что этот твой Крахмальный Желе до сих пор по тебе сохнет.

—...

— Судя по моему опыту, у вас двоих ещё есть шанс. Подумай.

— Хватит о нём! Я уже ничего к нему не чувствую!!!

Лин Чэнь отправил целую вереницу восклицательных знаков, безмолвно крича в экран. Его история с Крахмальным Желе была совсем другой, не такой, как у Юэ Хуа с его возлюбленным. Между ними давно всё сожжено дотла. Никаких «шансов» не существовало.

— Просто подумай на досуге... — напоследок написал Юэ Хуа. — Ладно, не грузись особо. Пусть всё идёт своим чередом.

Лин Чэнь не стал отвечать. К счастью, ворота наконец распахнулись. Спрятав телефон в карман, он послушно побрёл вслед за хлынувшей внутрь толпой.

«Олтон Тауэрс» считался крупнейшим парком аттракционов в Великобритании. Лин Чэнь твердо вознамерился оторваться сегодня по полной программе и выкинуть из головы всю эту унылую чушь.

Но слова друга, словно злой рок, продолжали крутиться в мыслях навязчивым эхом.

«Юэ Хуа и Господин Сияние Рассвета помирились...»

«Значит, склеить разбитую чашку всё-таки реально?»

«Юэ Хуа уверяет, что у нас с Крахмальным Желе тоже всё может получиться...»

«У нас всё может получиться...»

«Может получиться...»

«Получиться...»

Окружающие разбивались на весёлые кучки, разбредаясь по аллеям парка. В мгновение ока Лин Чэнь обнаружил, что остался в абсолютном одиночестве — ни одного знакомого лица поблизости.

Он безучастно разглядывал ликующие толпы, неоновые вывески и гигантские карусели, взмывавшие в небо с пронзительным визгом. Ощущения были странными, смазанными... Мир буквально захлёбывался в безудержном веселье, но Лин Чэнь от этого праздника жизни отделял толстый стеклянный купол. Чужой восторг разбивался о невидимую преграду, не задевая ни единой струны в его душе.

Помассировав занывшие виски, он направился напрямик к зоне «X-Sector» и... снова встал в очередь.

Время тянулось невыносимо медленно. Пытаясь хоть как-то отвлечься, Лин Чэнь выудил мобильный. Механически пролистал ленту Фейсбука, выложил свежее селфи с нейтральной подписью. В друзьях там числились разве что однокурсники, с которыми он познакомился уже здесь, в Англии. Обычно всё общение сводилось к обсуждению предстоящих экзаменов и обмену конспектами. По-настоящему близко он общался только с Юэ Хуа.

Закрыв социальную сеть, он зашёл в Сина Вэйбо. Его здешний профиль был посвящён исключительно двумерному миру и творчеству. В графе «О себе» значилось: сертифицированный звукорежиссёр, звукорежиссёр сетевой озвучки радиопостановок, участник творческого объединения «Вершина Вселенной».

В своей студии Лин Чэнь числился среди элиты. В кругах сетевой озвучки его без преувеличения величали богом пост-продакшена. Ходили слухи, будто работу, на которую у обычных звукорежиссёров уходила неделя, он щёлкал за пару дней, ухитряясь превращать в шедевр даже откровенно безнадёжные, зашумленные записи актёров. Созданные им аудиодекорации погружали слушателя в атмосферу спектакля настолько глубоко, что мороз шёл по коже. Конечно, фанаты порой преувеличивали, но его мастерство действительно граничило с гениальностью. За годы работы Лин Чэнь собрал колоссальную личную

библиотеку звуков и шумов на все случаи жизни, а его тонкое чутьё позволяло компоновать их с невероятной точностью. Неудивительно, что в фандоме его имя гремело.

Вот только слава его была обоюдоострой: половину популярности обеспечивал безупречный талант, а вторую — длинный шлейф скандалов и грязных слухов. Скверный характер, подлое нутро и далее по списку.

Лин Чэнь бесцельно листал ленту — ничего примечательного. Раздел уведомлений тоже хранил молчание. Впрочем, эта тишина скорее дарила покой. Больше всего на свете он боялся вновь захлебнуться в лавине чужой ненависти... Год назад, когда он только-только решился вернуться в индустрию, страх сковывал его по рукам и ногам. Он до дрожи боялся, что толпы интернет-морализаторов устроят на него новую травлю, расковыряют старые раны и окончательно растопчут его хрупкую психику. Но страсть к творчеству оказалась сильнее паники. За два года простоя без любимого дела он едва не сошёл с ума. Как выяснилось позже, переживал он зря. От некогда тридцатитысячной армии преданных подписчиков за два года отсутствия осталась едва ли треть, да и те профили сплошь пестрели предложениями быстрой накрутки в QQ. Зброшенная страница заросла рекламным мусором. Всё течёт, всё меняется, и от прежней славы не осталось и следа.

Он выложил несколько свежих фотографий британских пейзажей. Подождал немного — глухо, ни единого лайка.

Наконец телефон пискнул, оповещая о новых подписках. Лин Чэнь зашёл во вкладку уведомлений. «Ангел Взаимности 660», «Накрутка Подписчиков 333» и «Кисло-острая лапша 180». Все трое — очевидные зомби-фанаты. Подобные профили пачками штампуют сомнительные сервисы продвижения. Такие аккаунты лежат мёртвым грузом, пока не поступит оплата, после чего начинают бездумно спамить рекламой, крутить просмотры или без разбора подписываться на всех подряд.

Нахмурившись, он одним движением отправил всю троицу в чёрный список.

На душе было скверно и как-то двояко.

С одной стороны, тишина успокаивала. Три года назад он вообще боялся открывать приложение: после того памятного скандала и публичной порки на стене позора его имя смешали с грязью. Каждый божий день сотни незнакомцев поливали его помоями. Стоило закрыть комментарии, как хейтеры принимались изошрённо упражняться в остроумии через репосты.

Но с другой... Когда ты публикуешь что-то, а в ответ получаешь лишь гулкое эхо, невольно подступает щемящая тоска. Когда-то он завёл этот аккаунт по настоянию приятелей. Стоило ему зарегистрироваться, как знакомые актёры и продюсеры, для которых он делал проекты, принялись наперебой пиарить его: «У легендарного звукорежиссёра Лин Чэня теперь есть официальный блог!» В первый же день счётчик подписок перевалил за тысячу. На фоне былого триумфа нынешнее забвение казалось особенно горьким.

Очередной звонок уведомления заставил сердце дрогнуть. Увы, ни лайка, ни репоста. Опять запрос на подписку.

Только избавился от мусора, как на экране снова высветилось то же имя: «Кисло-острая лапша 180». Какое-то смутное дежавю... Ах да, это же один из недавних зомби-фанатов. Лин Чэнь перешёл по ссылке: аватарки нет, записей ноль, в подписках числится всего один человек. Настырный зомби-фанат. Недолго думая, он повторно удалил навязчивый профиль.

В наши дни зомби-фанаты, похоже, окончательно оккупировали интернет.

Погасив экран, Лин Чэнь тупо уставился на медленно ползущую очередь. До той злополучной истории у него было всё: преданные друзья, восторженные фанаты со всей страны... Стоило черкнуть банальную глупость о своих буднях, как под постом мгновенно завязывалась живая беседа.

Тогда он искренне верил, что окружён близкими по духу людьми. Они спорили о новых аниме-сериалах, делились музыкой, обсуждали кино. Порой совершенно незнакомые пользователи могли зацепиться за случайную фразу и часами увлечённо спорить в комментариях, превращая ветку обсуждения в уютные посиделки.

В те благословенные дни ему казалось, что у него море друзей.

А теперь его одиночество нарушали разве что бездушные зомби-фанаты.

Впрочем, за три года он научился справляться с обидой. Былой юношеский пыл угас, он перестал принимать интернет близко к сердцу. О прошлом он вспоминал с лёгкой, едва ощутимой грустью — не более того.

Всё подёрнулось пеплом равнодушия.

И дело касалось не только увлечений. Он в принципе утратил интерес к жизни. К самому факту своего существования.

Лин Чэнь был болен. Не то чтобы смертельно — обычная клиническая депрессия.

Карман джинсов снова завибрировал. На экране загорелось системное уведомление:

[Пользователь «Кисло-острая лапша 180» подписался на вас]